

Голайденко Лариса Николаевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВЗБРЕДАТЬ (УДАРЯТЬ), ВЗБРЕСТИ (УДАРИТЬ, СТУКНУТЬ) В ГОЛОВУ (В БАШКУ) И ВЗБРЕДАТЬ (ВЗБРЕСТИ) НА УМ КАК УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНЕНТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Полисемантность экспонентов лексико-семантического поля представления - лексических и фразеологических единиц со значением воспоминания/воображения - довольно часто обуславливает одновременную равновесную отнесённость многих из них к нескольким сегментам этого ЛСП. В настоящей статье в качестве уникальных полисемантов ЛСП представления рассматриваются фразеологизмы "взбредить (ударять), взбresti (ударить, стукнуть) в голову (в башку)" и "взбредить (взбresti) на ум", которые обнаруживают подвижность в рамках ЛСП и неприкрепленность к какому-либо его сегменту.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 98-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Полисемантность экспонентов лексико-семантического поля представления – лексических и фразеологических единиц со значением воспоминания/воображения – довольно часто обуславливает одновременную равновесную отнесённость многих из них к нескольким сегментам этого ЛСП. В настоящей статье в качестве уникальных полисемантов ЛСП представления рассматриваются фразеологизмы «взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)» и «взбрехать (взбрести) на ум», которые обнаруживают подвижность в рамках ЛСП и неприкреплённость к какому-либо его сегменту.

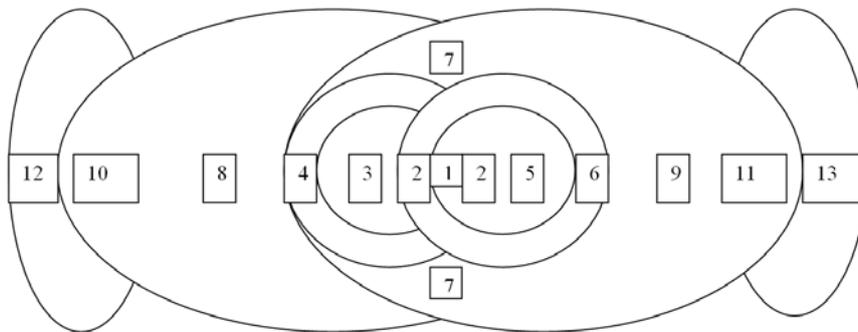
Ключевые слова и фразы: ЛСП представления в современном русском языке; место фразеологизмов со значением представления в соответствующем ЛСП; фразеологизмы *взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку), взбрехать (взбрести) на ум*; уникальный полисемантический характер фразеологизмов.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ingolaydenko@gmail.com

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ *ВЗБРЕДЕТЬ (УДАРЕТЬ), ВЗБРЕСТИ (УДАРИТЬ, СТУКНУТЬ)*
 В ГОЛОВУ (В БАШКУ) И ВЗБРЕДЕТЬ (ВЗБРЕСТИ) НА УМ**
**КАК УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНЕНТЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
 ПОЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)**

Впервые смоделированное нами лексико-семантическое поле (ЛСП) представления [7; 8], объединяющее в себе соответствующие лексические и фразеологические экспоненты, имеет очень сложную организацию и является синкретичным, отражая многоплановость и полисемантность самой когнитивной категории, мотивированные её промежуточным положением между восприятием и понятием, статусом переходной ступени от чувственных форм отражения действительности в сознании человека к абстрактным.

ЛСП представления включает ядро (1-6); центральную околоядерную часть (7) в секторе пересечения лексико-семантических классов (ЛСК) воспоминания и воображения; центральную область вне пересечения ЛСК воспоминания (8) и воображения (9); две периферийные зоны: «левую» (10) на пересечении с ЛСП восприятия (12) и «правую» (11) на пересечении с ЛСП интеллектуальной деятельности (13).

Фразеологизмы, будучи малочисленными в русском языке (105 единиц: 52 фразеологические модели и 53 варианта [10; 13, 14; 15]) и не очень частотными в художественной прозаической речи (510 употреблений, т.е. 5% от общего количества фрагментов, содержащих лексико-фразеологические средства выражения значения воспоминания/воображения (10 378), сильнее лексики подчёркивают актуальность семантики представления для носителей русского языка: богатые когнитивные смыслы, порождаемые данной категорией, реализуются и воспроизводятся в словесных комплексах, фразеологизованный характер которых обуславливает значимую – устойчивую – роль «наглядно-чувственной» семантики и презентующих её единиц в концептуализации русской языковой картины мира [9].

Практически все фразеологизмы со значением представления с большей или меньшей долей условности и вариативности распределяются по всем сегментам соответствующего ЛСП, иногда демонстрируя одновременную отнесённость к нескольким микрополям (МКП) преимущественно в рамках ЛСК воображения в силу размытости границ между этими микрополями, объясняемой синкретизмом категории представления и «экранирующих» её фразеологических полисемантов. Так, например, фразеологизм *как во сне* («фразг. 2. Уносясь в мыслях, в воображении в другой мир, забыв об окружающем» [14, с. 169]) может быть включён и в МКП собственно воображения, и в МКП ирреальности; а фразеологизм *небо в алмазах* («ирон. То, чего страстно желает, о чём мечтает кто-л.» [13, с. 322]) равноправно экспонирует МКП мечты-желания и несбыточной мечты.

Вместе с тем, несмотря на вполне определённую дистрибуцию фразеологических единиц в ЛСП представления, конкретное – базовое – место двух из них установить не удаётся. Фразеологизмы *взбрехать*

(ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку) и взбрехать (взбрести) на ум («Внезапно появляться, возникать. О мысли, идее и т.п.» [15, с. 64]) обнаруживают уникальную подвижность в рамках ЛСП и равновесную прикреплённость к разным его сегментам.

Данные фразеологические единицы зафиксированы в словарях как семантически тождественные, поэтому мы рассмотрим их вкуче, хотя функционирование этих фразеологизмов в художественной прозе «высвечивает» не только сходства, но и различия в выражении ими значения представления.

Семантическое тождество исследуемых фразеологических единиц обусловливается употреблением в их составе одного и того же компонента – глагола *взбрехать/взбрести* («С трудом взойти наверх. *Взбрести в голову или на ум* – случайно прийти в голову» [11, с. 79]).

Сема «Неожиданность, внезапность» мысли, идеи и т.п., вербализуемая в толковании значения приведённого выше фразеологизма *взбрести в голову (на ум)* с помощью наречия *случайно* (от *случайный* – «1. Возникший, появившийся непредвиденно» [Там же, с. 733]), является интегральной в значениях фразеологических единиц *взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбрехать (взбрести) на ум* и передаётся в их лексикографическом толковании посредством наречия *внезапно* (от *внезапный* – «Вдруг, неожиданно наступивший» [Там же, с. 91]), а также поддерживается наречием *неожиданно* (от *неожиданный* – «Такой, которого не ожидали, непредвиденный» [Там же, с. 409]; *непредвиденный* – «Такой, что невозможно предусмотреть, неожиданный» [Там же, с. 410]; *предусмотреть* – «Предвидя, подготовиться к чему-л.» [Там же, с. 582]) в описании лексического значения глагола *возникнуть* – «2. Появиться неожиданно» [Там же, с. 97].

Эта же сема сохраняется и в значениях фразеологических вариантов с глаголами *ударить* («6. Внезапно, с силой наступить, начаться» [Там же, с. 825]) и *стукнуть* («3. О неожиданном и неприятном событии: произойти, совершиться» [Там же, с. 776]) и выражается соответственно наречием *внезапно* и прилагательным *неожиданный*.

Тождество семантики фразеологизмов *взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбрехать (взбрести) на ум* мотивируется также употреблением зависимых компонентосуществительных одной тематической группы: *голова* («1. Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки. 2. Черепная коробка. 3. Ум, рассудок» [Там же, с. 135]), *башка* («(прост.) То же, что голова (в 1, 2 и 4 знач.)» [Там же, с. 38]), *ум* («1. Способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни» [Там же, с. 832]). Данные субстантивы указывают на «место», область осуществления действия, называемого глаголом *взбрести (ударить, стукнуть)*, – человеческое сознание. Семантическая общность этих имён обеспечивается непосредственной связью 3-го значения номинатива *голова* и 1-го значения существительного *ум*, а также ассоциативной связью 1-го значения субстантива *ум* и первыми двумя значениями существительных *голова* и *башка*: ум, рассудок «находится» в соответствующей части тела человека, в черепной коробке.

Просторечное имя *башка* в варианте фразеологизма *взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)*, с одной стороны, подчёркивает важность головы как части человеческого тела, значимость черепной коробки, удар по которой всегда очень существен и отражается на состоянии человека в целом; с другой – именно в рамках фразеологического выражения развивает не зафиксированное в толковом словаре значение «Ум, рассудок», актуализируя «мыслепорождающую» и «мыслесодержащую» функцию головы.

Казалось бы, существительные *голова*, *башка* и *ум* должны отнести рассматриваемые фразеологизмы к ЛСП интеллектуальной деятельности, тем более что последние нередко реализуют это значение в художественной прозаической речи (её контексты представлены и во фразеологических словарях в качестве иллюстративного материала [15]), выступая фразеологическими эквивалентами глагола *думать* («1. Направлять мысли на кого-то-н., размышлять» [11, с. 185]). Например:

– *Пётр, а знаете, что мне в голову взбрело? Давайте я вам перед разлукой козью ножку сверну* (Б. Лавренёв. Враги) [15, с. 64]; *«Поверьте мне, я хорошо знаю эту систему. У них никому ничего не взбрехать в голову без указания свыше»* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина) [21].

Вместе с тем мы не можем включить данные фразеологические единицы в ЛСП интеллектуальной деятельности, потому что в словарной статье обнаружили художественный контекст, в котором реализуется значение воспоминания:

Надо сказать, что я очень люблю церковное пение и довольно основательно знаю его... <...> Мы с псаломщиком, – помню прекрасно его лицо... но никак не могу вспомнить его имя, отчество и фамилию, – мы с ним каждое воскресенье распевали всё, что нам взбрело на ум... (А. Куприн. Запечатанные младенцы) [15, с. 64].

Очевидно, что персонажи распевали только то, что знали наизусть – помнили, но воспроизводили тексты церковных песнопений не в какой-либо логике, а хаотично; не принуждая память, а предоставляя ей свободу выбора.

Приведённый пример каузирует необходимость квалификации фразеологизмов *взбрехать (ударять), взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбрехать (взбрести) на ум* как экспонентов ЛСП представления.

Однако возникает закономерный вопрос о том, к какому ЛСК этого ЛСП тяготеют анализируемые фразеологические единицы. Безоговорочно отнести их к ЛСК воспоминания не получается, с одной стороны, из-за единичности (на данном этапе исследования) соответствующего иллюстративного контекста и, с другой, – ввиду достаточного количества фактов выражения данными фразеологизмами семантики воображения. Например:

Древние жрецы смело лгали и выдавали за истину то, что им взбрело в голову (Л. Толстой. Неделание) [Там же]; *«Впрочем, мне до всех вас нет ни малейшего дела, а записку эту я пишу для того, чтобы вам не взбрело в голову, будто я наложил на себя руки из-за какой-нибудь слезливой ерунды»* (Б. Акунин. Азавель) [16]; *«Посланник Тьмы! Что я, в самом деле, накрутил себе? Миллионы нормальных парней разъезжают*

на тачках. И один из них подвёз одинокого чувака на дороге. А ему **взбрело в башку** невесть что. Перегрелся на солнце. Какая нечисть? Прямо-таки сюжет Стивена Кинга, «короля ужасов». Начитался (Ю. Невский. Железные игрушки – магнитный потолок) [17]; **Чего только не взбрёт в голову**, когда напряжённо чего-то ожидаешь (В. Киселёв. Девочка и птицелёт) [19]; **Собственно, у Софьи, уверенной в своих стрельцах, не было большой причины для беспокойства: Пётр, дай ему волю, так бы и пропал на Плещеевом озере. Но с чего вдруг ей взбрело на ум, что Пётр собирается с потешными брать приступом Кремль?! (Д. Плещеева. Окаянная сила)** [20] и др.

Но даже наличие подобных контекстов не позволяет утверждать, что приведённые фразеологические единицы принадлежат ЛСК воображения, поскольку в художественной прозаической речи, в иллюстративных примерах в словарях они довольно часто функционируют в общем, нейтральном значении представления:

Весёлое мигом обратится в печальное, если только долго застоишься перед ним, и тогда, бог знает, что взбрёт в голову (Н. Гоголь. Мёртвые души) [15, с. 64]; *«И как это Лирка может? Подходит к ней запросто, говорит, что взбрёт в голову, хочот воесю»* (Ф. Вигдорова. Черниговка) [Там же]; *– Пиши, что взбрело на ум, что-нибудь да выйдет* (И. Гончаров. Обрыв) [Там же]; *Я... тут же решил, что спиртные напитки лишили её душевного равновесия, и она говорит первое, что взбрело на ум* (А. Аверченко. Магнит) [18] и др.

К тому же значение данных фразеологизмов истолковывается с помощью нейтральных в плане выражения семантики воспоминания/воображения бытийных глаголов *появляться* (*явиться* – «1. Возникнуть, начаться, начать существовать» [11, с. 912]; *существовать* – «2. Наличествовать, иметься, иметь место» [Там же, с. 782]) и *возникать*, которые конкретизируют значение бытия, обобщённо передаваемое ядерными бытийными глаголами *быть*, *бывать* [3], и в равной мере могут вводить в художественную ткань произведения описания и вспоминаемых, и воображаемых картин.

Тогда естественно было бы рассматривать фразеологические полисеманты *взбрехать (ударять)*, *взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбрехать (взбрести) на ум* в ядерной или околядерной зоне ЛСП представления – в секторе пересечения ЛСК воспоминания и воображения, но в составе этих фразеологизмов нет ни слов со значением воспоминания/воображения (ср.: *всплывать в памяти, игра воображения*), ни соответствующих сем в лексических значениях компонентов (ср.: *вертится в голове (на языке)* («Постоянно вспоминается, находится в сознании, в мыслях» [10, с. 57]); *вертеться* («4. Постоянно находиться в мыслях, припоминаться (разг.)» [11, с. 79]) [9].

Этим же определяется невозможность включения данных фразеологических единиц в сектор «левой» периферии – в зону пересечения ЛСП восприятия и ЛСП представления (ЛСК воспоминания), хотя вариантные многозначные глаголы *ударить* («1. Нанести удар (в 1 знач.) кому-н., произвести удар обо что-н. 2. Ударами обозначить что-н., известить о чём-н., а также вообще раздаться (о резком звуке)»: *удар* – «1. Короткое и сильное движение, непосредственно направленное на кого-что-н., резкий толчок. 2. Звук (звон, треск, грохот) от такого толчка, а также вообще отрывистый звук, стук» [11, с. 823]) и *стукнуть* («1. см. стучать и стучать»: *стучать* – «Производить стук, шум ударами» [Там же, с. 774]) в своих первых прямых значениях содержат сему ощущения/восприятия – тактильного и слухового. Однако в рамках фразеологического варианта *взбрехать (ударять)*, *взбрести (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* собственно перцептивная семантика не актуализируется.

В таком случае, казалось бы, имеет смысл отнести анализируемые фразеологизмы к «правой» периферии – сектору пересечения ЛСП представления (ЛСК воображения) и ЛСП интеллектуальной деятельности. Этому способствует употребление в лексикографическом толковании значения данных фразеологических единиц существительных *мысль* и *идея*.

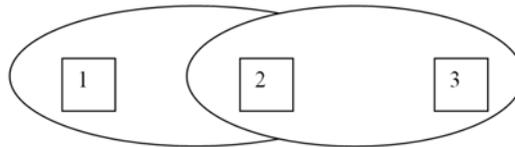
Второе значение номинатива *мысль* («2. То, что явилось в результате размышления, идея» [Там же, с. 372]) объясняется посредством имён *размышление* («1. см. размышлять. 2. Дума, мысль»: *размышлять* – «Углубляться мыслью во что-н.» [Там же, с. 648]; *дума* – «1. Мысль, размышление» [Там же, с. 185]) и *идея* («1. Сложное понятие, представление, отражающее обобщение опыта и выражающее отношение к действительности. 3. Мысленный образ чего-н., понятие о чём-н. (книжн.). 4. Мысль, намерение, план» [Там же, с. 236]).

Если девербатив *размышление*, на наш взгляд, не раскрывает когнитивной сущности мысли, то полисемант *идея* указывает на её синкретизм – совмещение в ней наглядно-чувственного и понятийного компонентов. И этот синкретизм прослеживается в значениях всех существительных, вербализующих в совокупности семантику номинатива *идея*: *понятие* («1. Логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений; *идея* чего-н. 2. Представление, сведения о чём-н.» [Там же, с. 559]), *представление* («1. см. представить, представиться. 4. Воспроизведение в сознании ранее пережитых восприятий (спец.): *представить* – «6. Воспроизвести в мыслях, вообразить»; *представиться* – «3. Явиться в мысли, в воображении» [Там же, с. 580]), *образ* («3. Живое, наглядное представление о ком-чём-н.» [Там же, с. 433]), *намерение* («Предположение сделать что-н., желание, замысел» [Там же, с. 386]; *предположение* – «1. Догадка, предварительное соображение. 2. Предварительный план, намерение» [Там же, с. 581]; *догадка* – «1. Предположение о вероятности, возможности чего-н.» [Там же, с. 170]; *вероятность* – «2. Возможность исполнимости, осуществимости чего-н.» [Там же, с. 79]; *возможность* – «1. см. возможный» – «1. Такой, который может произойти, мыслимый, осуществимый, допустимый» [Там же, с. 96]; *соображение* – «1. Сопоставление в уме, взвешивание (во 2 знач.) (устар.). 2. Ясное понимание, способность соображать (разг.). 3. Мысль, продуманное предложение» [Там же, с. 745]; *понимание* – «2. Способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-н.» [Там же, с. 559]; *замысел* – «1. Задуманный план действий, деятельности, намерение» [Там же, с. 215]), *план* («3. Предположение, предусматривающее ход, осуществление чего-н.» [Там же, с. 521]).

Учитывая тот факт, что в философии идея – это «в собственном смысле слова зрительный образ, наглядный образ» [12, с. 170], можно утверждать: сема «Идея» в значении субстантива *мысль* проявляет наглядно-чувственный характер мысли.

Однако же, несмотря на синкретизм семантики имён *мысль* и *идея*, используемых в лексикографическом толковании значения фразеологизмов *взбредить (ударять)*, *взбредить (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбредить (взбредить) на ум*, «прикрепить» последние к «правой» периферии мы не можем, поскольку всё-таки есть приведённый нами ранее пример реализации данными фразеологическими единицами семантики воспоминания.

Если же говорить о включении рассматриваемых фразеологизмов в некий сегмент пересечения, то в самом широком смысле: в зону пересечения ЛСП восприятия (1) [1] и ЛСП интеллектуальной деятельности (3). В этой зоне пересечения и находится ЛСП представления (2), поскольку сама когнитивная категория является переходным звеном от восприятия к понятию, объединяя в систему чувственные и абстрактные формы отражения действительности в сознании человека [4].

Итак, мы рассматриваем тождественные по значению фразеологизмы *взбредить (ударять)*, *взбредить (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбредить (взбредить) на ум* как экспоненты ЛСП представления, поскольку в художественной прозаической речи они преимущественно реализуют весьма актуальную для носителей русского языка семантику представления – воспоминания/воображения.

При этом данные фразеологические единицы характеризуются уникальной подвижностью в рамках указанного ЛСП и не могут быть отнесены к какому-то одному его сектору. Анализируемые фразеологизмы способны выражать и общее, нейтральное значение представления, т.е. тяготеет к ядерной и околоядерной зоне (этому способствует использование в их лексикографическом описании быггивных глаголов *появляться* и *возникать*), и частные значения воспоминания и воображения, демонстрируя коммуникативно обусловленную принадлежность к соответствующим ЛСК.

Кроме того, экспоненты *взбредить (ударять)*, *взбредить (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбредить (взбредить) на ум* обнаруживают свою «сопричастность» с ЛСП восприятия и ЛСП интеллектуальной деятельности. И если связь с первым осознаётся только ассоциативно, через выявление сем тактильного и слухового восприятия в лексических значениях некоторых слов (*ударить, стукнуть*), условно «вырванных» из состава фразеологизмов, то связь со вторым очевидна и опосредована употреблением в толковании фразеологического значения лексических единиц (*мысль, идея*), совмещающих в своей семантике наглядно-чувственный и понятийный компоненты. Поэтому при невозможности рассмотрения названных фразеологизмов в зоне пересечения с ЛСП восприятия это вполне правомерно по отношению к «правой» периферии – сектору пересечения с ЛСП интеллектуальной деятельности. Последнее подчёркивает особенное притяжение данных фразеологических единиц к ЛСП интеллектуальной деятельности, что доказывается также их функционированием в художественной прозе в качестве семантических эквивалентов глагола *думать*.

Такое свободное «поведение» фразеологизмов *взбредить (ударять)*, *взбредить (ударить, стукнуть) в голову (в башку)* и *взбредить (взбредить) на ум* в рамках ЛСП представления мотивируется их полисемантической, фундируемой, в свою очередь, полисемантической соответствующей когнитивной категории.

Подобные синкретичные единицы являются предметом специальных исследований в рамках структурно-семантического направления в современной русистике [2]. Следуя его основным постулатам – вниманию к проблемам взаимодействия языка и мышления, многоаспектности изучения языковых/речевых фактов и учёту явлений синхронной переходности в системе языка, – мы квалифицируем категорию представления как структурно-семантическую [4], поскольку богатые когнитивные смыслы передаются средствами практически всех уровней русского языка, и прежде всего лексико-фразеологического [5; 6].

Список литературы

1. Авдеевнина О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2013. 340 с.
2. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 61-73.
3. Голайденко Л. Н. Глаголы быть, бывать как лексико-морфологические средства выражения семантики представления в художественной прозаической речи // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. Челябинск: ЧГПУ, 2015. № 4. С. 74-86.
4. Голайденко Л. Н. Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск: ТГПУ, 2013. № 3 (131). С. 140-145.
5. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
6. Голайденко Л. Н. Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Издательство БГПУ, 2012. 72 с.

7. **Голайденко Л. Н.** ЛСП представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воображения и периферия (на материале художественной прозы) // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2015 г.). Красноярск: ИЦРОН, 2015. Вып. 2. С. 34-44.
8. **Голайденко Л. Н.** ЛСП представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10 (52): в 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2015. Ч. 2. С. 64-71.
9. **Голайденко Л. Н.** Фразеологизмы-экспоненты ЛСП представления: ядра, ЛСК воспоминания и периферии (на материале художественной прозаической речи) // Актуальные вопросы современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (10 марта 2016 г.). Екатеринбург: ИЦРОН, 2016. Вып. 3. С. 52-64.
10. **Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т.** Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 448 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
12. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
13. **Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв.:** в 2-х т. / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука, 1991. Т. 1. А – Н. 340 с.
14. **Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв.:** в 2-х т. / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука, 1991. Т. 2. О – Я. 274 с.
15. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
16. <http://book-online.com.ua/read.php?book=3407&page=5> (дата обращения: 25.04.2016).
17. <http://knizhnik.org/jurij-nevskij/zheleznye-igrushki-magnitnyj-potolok/24> (дата обращения: 25.04.2016).
18. http://lib.ru/RUSSLIT/AWERCHEKNO/rasskazy.txt_with-big-pictures.html#21 (дата обращения: 25.04.2016).
19. http://m.tululu.org/bread_9331_197.xhtml (дата обращения: 25.04.2016).
20. <http://tarranova.lib.ru/authors/t/truskin/silafrag.txt> (дата обращения: 25.04.2016).
21. http://www.e-reading.club/bookreader.php/11805/Voionovich_-_Zhizn%27_i_neobychainye_priklucheniya_soldata_Ivana_Chonkina._Lico_neprikosnovennoe.html (дата обращения: 25.04.2016).

**PHRASEOLOGICAL UNITS “TO CROSS ONE’S MIND”, “TO COME INTO ONE’S HEAD”,
“OCCUR TO SOMEBODY” AS THE UNIQUE EXPONENTS OF THE LEXICO-SEMANTIC
FIELD OF CONCEPTION (BY THE MATERIAL OF LITERARY TEXTS)**

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Akmullah Bashkir State Pedagogical University
lngolaydenko@gmail.com

Polysemantic nature of the exponents of the lexico-semantic field (LSF) of conception – lexical and phraseological units with the meaning *memory/imagination* – frequently conditions the simultaneous equal attribution of many of them to the several segments of this lexico-semantic field. As the unique LSF polysemants the article examines phraseological units “to cross one’s mind”, “to come into one’s head”, “occur to somebody” which manifest flexibility within the LSF and non-correlation with a certain segment.

Key words and phrases: LSF of conception in the modern Russian language; the place of phraseological units with the meaning of conception in the appropriate LSF; unique polysemantic nature of the phraseological units “to cross one’s mind”, “to come into one’s head”, “occur to somebody” as the exponents of the LSF of conception.

УДК 81'42

В статье предлагается типология языковых средств моделирования социальной самоидентификации персонажа, основанная на типологии средств самоидентификации человека в реальной коммуникации. Художественный текст понимается при этом как вторичная моделирующая система, автор которой воспроизводит в общих чертах реальную действительность. Выделяются вербальные (эксплицитные и имплицитные) и невербальные средства социальной самоидентификации персонажа. К исследованию привлекаются данные социолингвистики и лексической семантики.

Ключевые слова и фразы: художественная модель; социальная самоидентификация; социальная идентичность; средства социальной самоидентификации; имплицитная самоидентификация; эксплицитная самоидентификация.

Гусакова Татьяна Германовна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
gusakovatesol@gmail.com

**ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА)**

В условиях активных социальных перемен в постколониальном пространстве внимание филологии справедливо фокусируется на языковой репрезентации процесса самоидентификации – формировании представлений индивида о своем социальном «Я». Культурно-исторический и социальный контекст создания